

Л. В. Пузан, Е. Н. Рудая

УНИВЕРБАЦИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В данной статье обсуждаются проблемы немецкого словосложения, которое, как известно, является одним из древнейших способов образования новых слов и на современном этапе развития немецкого языка занимает одну из ведущих позиций в его словообразовании.

Словосложению посвящена обширная специальная литература. Так, деление сложных слов на копулативные, детерминативные и т. д., которым пользуются и в современной литературе по словообразованию, восходит еще к древнеиндийским грамматистам. Несмотря на это и на тот факт, что отдельные модели сложных слов детально описывались в самых различных языках, дискуссии о сущности словосложения и его отличительных признаках до сих пор не потеряли своей актуальности по причине разнообразия типов сложных слов, вхождения этой категории в разные части речи и т. д. [1, 61].

В круг вопросов, которыми занимаются исследователи этой области, входят такие, как сущность словосложения и его функции, значение сложного слова, семантические отношения между его компонентами, корреляция сложного слова и соответствующего словосочетания, классификации сложных слов, взаимосвязь словосложения и словопроизводства и др. В последние годы наметилось изучение композит в функционально-прагматическом аспекте, которое требует дальнейшего анализа исследуемых единиц [2, 237].

В области словообразования лингвисты (W. Admoni, W. Schmidt, P. Braun, А. В. Щербакова и др.) наблюдают усиление процесса универбации, который выражает в образовании слов, способных замещать синтаксические группы (словосочетания, предложения), и затрагивает, в первую очередь, такие виды словообразования, как словосложение, аббревиация и производство сложных слов. Термин «универб» (лат. unus – один, verbum – слово), впервые введенный А. И. Шумагером, обозначает стянутое в форму

цельнооформленного слова расчлененное наименование [3]. На то, что в основе многих сложных слов лежат непосредственно те или иные синтаксические комплексы, указывает Е. Кубрякова, приводя следующие примеры: англ. *father-in-law* «тесть», *good-for-nothing* «бездельник», фр. *vis-a-vis* «напротив», нем. *einundzwanzig* «двадцать один», *nichtsdestoweniger* «тем не менее». При этом исследователь обращает внимание на важный критерий сложения: возможность или невозможность прямолинейного сопоставления сложного слова с определенным синтаксическим комплексом, что обуславливает существование разных типов сложения [1], [11, 63].

По способности трансформироваться в соответствующие синтаксические конструкции анализируемые композиты в практике языкового анализа подразделяют на две группы: синтаксические и асинтаксические слова. Синтаксические слова (в нашей терминологии универбы) способны передавать содержание словосочетаний и придаточных предложений без изменения или почти без изменения смысла. Асинтаксические модели представляют собой образования, обнаруживающие различную степень идиоматичности, которые по этой причине не могут быть трансформированы в адекватную по смыслу синтаксическую конструкцию. Ср.: *Wohlstandsfolgen – die Folgen des Wohlstandes*; *Gesundheitszustand – der Zustand der Gesundheit*; *Temperaturwechsel – der Wechsel der Temperatur* и *Seehund – тюлень*, *Himmelsgeduld – ангельское терпение*, *Rühmichnichtan – недотрога*.

Слова, адекватные словосочетаниям и состоящие из тех же элементов, называют универбами, синтаксическими словообразовательными конструкциями, связанными с текстом окказиональными словесными структурами, эллипсами синтаксических конструкций, синтаксическими словами, голофрастическими конструкциями и т. д. (М. Д. Степанова, В. М. Павлов, А. В. Федоров, Н. Д. Миловская, Е. В. Розен и др.).

О некоторых активных процессах в синтаксисе немецкого словосочетания пишет И. Г. Ольшанский, относя к ним универбацию, синтаксическую и семантическую компрессию, оживление внутренней

валентности сложных слов, активизацию предложно-именных групп [4, 52].

Понятие «универбация» пересекается с такими понятиями, как лексикализация синтаксических образований, синтаксическая и фразеологическая деривация. Часть исследователей (И. Г. Ольшанский и др.) предпочитает термин «универбация», так как, благодаря более широкому объему содержания, он обозначает ряд процессов с аналогичным результатом. Данные процессы затрагивают в разной степени переменные свободные словосочетания и устойчивые словесные комплексы, предложно-именные группы слов и целые предложения. Активность межуровневых связей проявляется в направлении от предложения и словосочетания к слову. В сферу действия универбации втягиваются различные части речи.

При стяжении синтаксической конструкции в словообразовательную единицу происходят определенные языковые процессы, которые, несомненно, подлежат исследованию. Лингвистов могут заинтересовать вопросы соприкосновения словообразовательной единицы с ее трансформом в структурном, функциональном, смысловом и стилистическом аспектах.

Вышеизложенное обуславливает актуальность проводимого нами исследования. Актуальность определяется также решением задач с позиции связи словообразования и синтаксиса. Целью работы является изучение различных видов свертывания или семантической компрессии синтаксических конструкций в субстантивные универбы. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: установить типы субстантивных универбов в рамках словосложения и образования сложнопроизводных слов; описать структурно-семантические и функциональные особенности выделенных типов универбов.

В ходе исследования применялись конституентный и трансформационный методы. Конституентный метод, или анализ по непосредственно составляющим, позволяет описать иерархическую структуру любой морфемной конструкции, адекватно установить словообразовательную модель, например, отличить сложнопроизводные слова (*Zusammenbildungen*) от композит (*Zusammensetzungen*).

Трансформационный анализ зачастую является неотъемлемым дополнением конституентного метода, поскольку помогает установить мотивацию слова, например: *Projektionswand* – Wand für Projektion; *Schönheitssinn* – Sinn für Schönheit; *Rheinbrücke* – Brücke am Rhein.

Трансформация может применяться прямо и косвенно. В первом случае открывается мотивация слова, во втором случае конструкцию можно заменить другой, не изменяя смысл. Прямая трансформация играет большую роль при анализе композитов, так как позволяет определить, идентичен ли композит соединению. Однако следует принять во внимание тот факт, что даже при близком соприкосновении словарной структуры с ее трансформом часто имеет место стилистическое изменение [2, 100].

Анализ литературы по проблеме словосложения позволяет утверждать, что немецкое словосложение характеризуется широтой своего действия, так как затрагивает различные части речи, оно представлено не только в именах, но и в системе глагола. Немецкие сложные существительные более разнообразны по своему морфологическому составу, чем русские.

Своеобразие немецких сложных существительных заключается в сочетании ими двух функций: обозначение отдельных понятий и выражение отношений между компонентами. Последнее свойство, называемое условно синтаксической функцией словосложения, сближает немецкие сложные слова с синтаксическими словосочетаниями. Именно в сочетании названных выше двух функций заключается одна из причин широкого развития и распространения словосложения в немецком языке. Немецкое словосложение позволяет сочетание различных основ в сложных словах, причем «возможность сочетания основ безгранична в той же мере, в какой безграничны возможности комбинации слов в синтаксических сочетаниях» [5, 30].

Между компонентами детерминативных композитов могут устанавливаться самые разнообразные семантические отношения. В этой связи В. Флейшер приводит классификацию семантических отношений между конституентами композита, разработанную О. Бехагелем на примере существительных *Gold, Kupfer, Silber, Blei* в качестве определяющего слова. Сложные существительные с первым конституентом со значением «металл» могут обозначать: 1. Залежи,

месторождение – *Goldfeld, Goldwüste*; 2. Химические соединения – *Bleiwasser, Kupfertinktur*; 3. Изделия – *Goldplättchen, Kupferdraht, Goldmünze, Silberwaren* или цель, назначение – *Kupferhammer, Goldwaage*; 4. место хранения – *Goldkammer, Silberschrank*; 5. Сравнение – *Goldorange, Silbermöve, Bleifalke Kupfernase, Goldhaar*; 6. Обозначения профессий – *Goldgräber, Kupferschmied, Bleigießer*; 7. Оценку – *Goldkind, Goldtöchterchen, Goldsohn*; 8. Причину болезни – *Kupfervergiftung, Bleikrankheit* [6, 83–84]. Следует заметить, что данная классификация не является исчерпывающей.

Анализ собственных текстовых примеров, извлеченных методом сплошной выборки из художественной и газетно-публицистической прозы, позволил выделить 4 наиболее часто встречающихся типа субстантивных универбов. Первый тип универбов представлен сложными детерминативными существительными, имеющими прозрачную связь со словосочетаниями, в которые они могут легко переродиться, не утрачивая при этом своего смыслового содержания. Чаще всего это бинарные сочетания, имеющие структуру S + SGen. Между компонентами композитов, выраженных конкретными существительными, могут устанавливаться отношения принадлежности: *Hotelgebäude – Gebäude des Hotels, Hotelausgang – Ausgang des Hotels; Rheinufer – Ufer des Rhein*, например: *Schlangen haben wir hier nicht, mischt sich Erxleben ein, denn für besondere Vorkommnisse auf dem Hotelgelände ist er auch doch zuständig* [14, 56]; *Im Grünwald, südlich von München, lag inmitten des alten Parks die Villa des Staatsoperintendanten (Intendant der Staatsoper)* [10, 17].

Между компонентами сложных слов, выраженных основами абстрактных существительных, возникают семантические отношения, которые можно охарактеризовать в самом общем виде как «идентифицирующие»: *Unterhaltungskunst – Kunst der Unterhaltung; Verhaltensvarianten – Varianten des Verhaltens*, например: *Es lebe die Unterhaltungskunst! sagt sie lachend* [14, 82]; *Aber in Wahrheit spielen seine Gedanken hastig alle Verhaltensvarianten durch, die für ihn günstig sein könnten* [14, 101]; *Der Star hat immer recht. Ein bisschen Theater, ein kleiner Streit, ein gemäßiger Tobsuchtsanfall (Anfall von Tobsucht), und schon steigst du im Wert* [10, 80].

О функциональной синонимии субстантивных композит и сочетаний существительного с другим существительным в родительном падеже свидетельствуют случаи их параллельного употребления в тексте, например: Ср. Sie gingen durch die Nacht, am *Ufer des Rhein* entlang und waren glücklich [9, 30]. – Er hatte die Prüfung nicht bestanden, das sah sie an seiner Hilflosigkeit, mit der er jetzt an *das Rheinufer* trat [9, 44].

Параллельно могут употребляться также сложные существительные и сочетания существительного с прилагательным или предложные сочетания, например: Messingschild – messinger Klingelknopf; Goldring – goldener Ring / Ring aus Gold; Lederjacke – lederne Jacke / Jacke aus Leder.

Первые компоненты данных сложных слов имеют значение материала. Можно привести еще ряд композит, между компонентами которых устанавливаются вещественные отношения: Ein Siebzigjähriger springt an die Rampe, im Smoking, auf seiner kolossalen Glatze sitzt ein winziges grünes *Papphütchen* [14, 67]; Ein Mädchen saß dort, in einem *Tüllkleid*, ein Programm zerknüllt auf dem Schoß [10, 68]. Es war ein großes Zimmer mit einem kleinen, durch *Eisengitter* (Gitter aus Eisen) geschützten Austritt, in dem die Söhne des Hauses mit Pfeil und Bogen nach großen, bunten *Strohzielscheiben* (Zielscheiben aus Stroh) schossen [10, 42].

Использование сложного существительного вместо эквивалентного словосочетания удобнее. Словосложение является более экономным и рациональным, если между объемом словосочетания и соответствующего сложного слова нет или почти нет разницы.

Между компонентами композита могут устанавливаться и другие отношения: Als wir einmal *Vogelfutter*, *Vogelsand*, *Vogelspielzeug* kaufen, will das Kind einen Hamster oder ein Meerschweinchen [11, 33]; Zunächst gaben mich die Eltern in ein judisches *Mädchenpensionat* [11, 28]; Es war ein kleines Zimmer. Helle Tapeten, ein Notenständer, an der rechten Längswand eine andere Tür. «Sicher ein *Probezimmer*», dachte Krone [10, 57].

Сложные существительные *Vogelfutter*, *Vogelsand*, *Vogelspielzeug*, *Mädchenpensionat*, *Notenständer*, *Probezimmer* выражают отношение предназначения/цели и без труда трансформируются в идентичные

по смыслу и функции словосочетания: Futter, Sand, Spielzeug für Vögel, Pensionat für Mädchen, Ständer für Noten, Zimmer fürs /zum Proben. В качестве определяющего компонента использованы простые (Simplizia) существительные.

Нижеследующие субстантивные композиты имеют локальное значение: Eine entfernte *Flurglocke* verkündet klappernd, dass jemand jenes Haus betrat [11]; Das sagt er mit halber Stimmkraft, als dürfen es zufällige *Straßenpassanten* um keinen Preis hören [14, 81]; Er verbeugte sich ein wenig linkisch und steif, die Absätze zusammengenommen wie bei einem *Kasinoabend*, als er der Gattin des Kommandeurs vorgestellt wurde [10, 22]; Als sie sich nach Louises ausgedehnter *Afrika – Hochzeitsreise* mit Edgar wiedersehen, so... [16]; темпоральное значение: Es war ein warmer *Frühlingsnachmittag* [14, 45]. Er sah sie an, legte stumm den Arm um ihre zuckende Schulter und führte sie hinaus in die Luft des *Septemberabends* [10, 84]; Und wir, die *Kriegsjugend*, wir stehen daneben, ausgestoßen, leergebrannt, halbgebildet [10, 11].

Сложные существительные *Flurglocke*, *Straßenpassanten*, *Frühlingsnachmittag* и др. как более экономные конструкции существуют параллельно с сочетаниями *Glocke im Flur*, *Passanten auf der Straße*, *ein Tag im Mai*, *ein Nachmittag im Frühling*, что свидетельствует об их смысловом тождестве. Хотя следует заметить, что существительные с генитивным атрибутом в постпозиции могут иметь в тексте более конкретное значение нежели в качестве определяемого компонента в сложном слове. Выбор той или иной конструкции зависит от задачи построения текста в целом.

В нашей выборке зафиксированы субстантивные универбы с отношением качества: Glatt nickte. «Die Kunst des Gesanges ist die *Schwerarbeit* (die schwere Arbeit) unter den Künsten» [10, 27]. Употребление прилагательных в качестве определителя в немецком сложном существительном явление более редкое по сравнению с употреблением основы существительного и глагольной основы.

Нижеследующие примеры иллюстрируют отношения причины и сравнения: Soll ich vor die Rampe treten und sagt: «Der Wundersänger singt heute nicht. Er hat sich in die Hosen geschossen vor *Premierenangst* (Angst vor der Premiere)» [10, 80]; «Die gewölbten Braunen über den

grauen Augen und der zarte *Katzenmund* (wie der, bei einer Katze) schienen um Schutz zu bieten» [12, 88].

Не всегда вместо словосочетания может быть использовано сложное слово. В. Флейшер называет в этой связи синтаксические и узуальные ограничения. Синтаксические ограничения возникают при соединении сложных слов с атрибутами, которые относятся только к первому компоненту, а не ко всему композиту. Поэтому из двух конструкций «Das Rückkehrproblem aus dem Kosmos ist gelöst» и «Das Problem der Rückkehr aus dem Kosmos ist gelöst» правильной будет вторая. Вместо словосочетания можно было бы употребить сложное слово *Kosmos-Rückkehr-Problem*.

Кроме этого, В. Флейшер указывает еще и на тот факт, что не каждое потенциально возможное в языке сложное существительное воспринимается как норма, например: можно сказать *Messingstab*, *Silberlöffel*, *Altstadt* (но не *Altfrau*), *Rotwein* (но не *roter Wein*), *goldene Uhr* (но не *Golduhr*), *rote Beeten* (но не *Rotbeeten*) [6, 56].

Семантическая особенность сложных слов связана с их потенциальной тенденцией к идиоматизации. Первый компонент может утрачивать свое индивидуализирующее значение и приобретать обобщенное, генерализирующее, например: ...denn als sie im Juli 1945 bei Berts Geburt verstarb, ruhte der Vater des Jungen schon seit drei Monaten irgendwo in einem *Soldatengrab* [14, 67]. Сложное существительное *Soldatengrab* (солдатская могила) лексикализовано и обозначает не могилу конкретного солдата, а общее захоронение. Идиоматизацию сложных слов облегчает тот факт, что семантические отношения между их конститuentами не так четко грамматически выражены, как в предложении или в словосочетании. Но этот же факт затрудняет во многих случаях установление правильной семантической мотивации слова, например: *Spitzenverkehrsregler* – *Verkehrsregler in Spitzenzeiten* или *hervorragender Spitzenregler*?

К детерминативным композитам-универбам примыкают сложные образования, имеющие единую форму, расчлененную дефисом, причем первый компонент состоит из двух существительных: *Patient-Arzt-Verhältnis*, *Export-Import-Quoten*.

Прилагательные в качестве первого конститuenta встречаются реже и, как правило, в антонимичных отношениях: *Helldunkel-Wirkung*, *Schwarzweiß-Malerei*, з. В.: *Furchterregende Keulen*, denen man es auch

im *Schwarzweißdruck* ansieht, das sie rostig sind, werden von gesichtgeschwächten Figuren umkrampft [15, 25].

Подобные словообразовательные модели существовали уже в средневерхненемецком (*oster-wester wint*). Тенденция к идиоматизации у таких сложных образований невелика [6, 92–93].

Со временем появляются образования с союзом *und*, например: *Arbeiter-und-Bauern-Fakultät*, *Industrie-und-Handels-Kammer*, *Kohle-und-Energie-Programm*. Б. А. Абрамов называет такие соединения *синтактико-словообразовательными совмещениями* и считает, что этот тип неустойчивых, разложимых новообразований так же, как и другие окказиональные образования, может производить стабильные лексемы [7, 66], например: *Er war Feldzugsteilnehmer 1870/71 und Gründungsmitglied des Veteranen-und Kriegervereins* [13, 15]. *Die Tarifpartner der deutschen Metall-und Elektroindustrie haben sich geeinigt* [16].

Приведем несколько текстовых примеров: *Nicht einer der Jungen, denen es beschieden war, die Revolutions-und Kriegsjahre zu überleben, wurde traditioneller jüdischer Philosoph* [11]; *Den Violin und – Baßschlüssel kannte er, aber er konnte sich mehr wage entsinnen, was die Kreuzchen vor den Noten zu bedeuten hatten* [10, 18]; *Auf vieles Anraten meiner Freunde habe ich mich entschlossen, meine, mir noch in Erinnerung gebliebenen Erlebnisse aus meiner Jugend-, Jünglings- und Manneszeit in einem Buche herauszugeben* [15, 25].

Вышеуказанные окказиональные универбы, образованные по модели так называемых синтактико-синтаксических сращений, появились по причинам языковой экономии и удобства.

Многие сложные слова-универбы характеризуются условностью и схематизмом своего построения, выражая в компактной форме цельнооформленного слова развернутое содержание. Здесь мы различаем:

а) универбы, способные замещать более объемные синтаксические конструкции по сравнению с бинарными словосочетаниями, например, целые придаточные предложения: *Vor der Samstag-Abend-Vorstellung habe ich den Brief geschrieben und muß noch einen Zettel beilegen, dass...* [13, 23]; *Gleich würde er aus dem Bett springen, sich rasch anziehen, schnell eine Tasse Kaffee kochen, den Esstopf für die Zehn-Uhr-Mahlzeit bereiten* [11, 10].

Сложные окказиональные существительное *die Zehn-Uhr-Mahlzeit* и *die Samstag-Abend – Vorstellung* содержат в сжатом виде содержание придаточных предложений, в которые они могут быть трансформированы, являясь, таким образом, средством экономии и компрессии: *Vor der Vorstellung, die Samstag Abend... und für die Mahlzeit, die um 10 Uhr beginnen sollten.*

б) Субстантивные композиты, которые могут передавать в сжатом виде целые ситуации, для их расшифровки зачастую требуется контекст: *Inzwischen ist die Hundefrage bei uns aktuell geworden, denn in unserem Haus existiert ein kleiner schwarzer Pudel* [13, 73].

Не зная предыдущего контекста или ситуации, иногда бывает трудно понять содержание композита. В данном случае существительное *Hundefrage* описывает ситуацию, когда ребенок снова захотел иметь собаку, так как в их доме у соседей появился маленький черный пудель.

Еще один текстовый пример: *Der 23-jährige ist «Country Ambassador» für Deutschland bei couchsurfing.org, eine Art Botschafter im Zeichen der Couch. Eherenamtlich organisiert er internationale Couch-surfer-Treffen und hilft Neulingen dabei, sich in der Szene zurechtzufinden* [17].

В последнее время в газетной прессе можно часто встретить слова англоамериканского происхождения: «Couchsurfing» (дословно «диванный серфинг») / «Couchsurfer» (еще не зарегистрированные как лексические единицы в немецких словарях) и серийные образования от них, например: *Couchsurfing-Communitie, Couchsurfing-Länder, Couch-surfer-Treffen* и др. Значение данных композитов невозможно понять, не зная расшифровки определяющего компонента, который, в свою очередь, является сложным существительным, значение которого не может быть выведено из суммы значений его составляющих и, следовательно, должно быть расшифровано описательным путем, что и сделано в следующем текстовом примере: *Hunderte Menschen schlafen weltweit bei Fremden und nennen das Couchsurfing. Meistens ist Couchsurfing auch weit mehr als bloßes Übernachten. Man erlebt das Land und die Stadt aus der Sicht der Einheimischen. Geld fließt zwischen Gast und und Gastgeber keines. Das ist das Grundprinzip* [17]. Таким образом, универб «*das Couch-surfer-Treffen*» может быть трансформирован в придаточное предложение, содержащее больше информации нежели

само слово: встреча людей, которые во время отпуска, каникул и т. д. ночуют у чужих людей бесплатно.

Особый тип субстантивных универбов представляют:

а) субстантивации целых синтагм и предложений. Н. Д. Миловская называет их голофрастическими конструкциями (греч. *holos* – целый, *phrasis* – высказывание) [8], например: *das Aberduwirstmirdochfehlen*. Несколько текстовых примеров: *Zugleich spielt Regisseur Torsten C. Fischer aber so geschickt mit diesen klassischen Elementen des Genres «Über den Umweg-anderer-Partner-zu Mr.-bzw.-Mrs.-Right», dass sie nicht abgegriffen wirken, sondern angenehm frisch* [16]; *Freddy schluckte, doch er war von der Beinahe-Katastrophe auf der Kreuzung und dem Fast-ins-Schaufenster-hinein noch so geschafft, dass er ohne Widerrede ausstieg* [9, 10];

б) субстантивации инфинитива 1 и зависимых от него лексем (Infinitivische Zusammenbildungen), например: *Aber das Sich-bei-der-Arbeit-Zusammenraufen*, *das brachte – über manche augenblickliche Mißstimmung hinweg – das letzte I-Tüpfelchen des gemeinsamen und beglückenden Schaffens* [11, 125]. Инфинитивные субстантивации могут иметь и более простую структуру: *das Alleinsein*, *das Türöffnen*, *das Abschiednehmen*. Ср.: *Der Hof verdrängte das Ereignis in die Geschichte, die zum Vergessenwerden verurteilt war* [12, 178]; *Herr Semling hat mir versichert, dass sein Sohn einfach keine Zeit habe zum Dummheitenmachen* [13, 108].

Субстантивации словосочетаний с инфинитивом ряд исследователей относит к особому подвиду сложнопроизводных слов [2, 114–115], другие считают их сложными словами (А. Искоз и А. Ленкова, Н. Renicke).

Проведенное исследование подтвердило наблюдаемую лингвистами тенденцию к синтезу в словообразовании немецкого языка. В словосложении данная тенденция проявляется в универбации, т. е. образовании слов, адекватных синтаксическим конструкциям.

Анализ установленных типов универбов в рамках словосложения и субстантивации показал, что слова-универбы обнаруживают разную степень смысловой адекватности с коррелирующими синтаксическими структурами: от прозрачной до случаев, требующих расшифровки, то есть широкого контекста. Они могут передавать содержание

бинарных словосочетаний, придаточных предложений, отдельных синтагм и предложений, а также целых ситуаций, выполняя при этом функции языковой экономии, компрессии, номинализации.

Коммуникативная функция универбов связана с их ономаσιологическими особенностями. С одной стороны, это названия предметов и явлений реального мира, с другой стороны, в их составе появляются непосредственные конститuentы, которые играют определенную роль в контексте в зависимости их семантических особенностей. На прагматическую функцию исследуемых словообразовательных конструкций указывают их образное переносное значение и окказиональное употребление.

Следует подчеркнуть, что образование универбов не является самоцелью, а решением задач при построении текста в целом

Исследование может быть расширено за счет установления типов универбов, относящихся к другим частям речи, и описания их функций в тексте.

Литература

1. Кубрякова, Е. С. Что такое словообразование / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1965. – 78 с.
2. Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка = Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache : учеб. пособие для студ. лингв. и пед. фак. высш. учеб. заведений / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – 2-е изд. испр. – М. : изд. центр «Академия», 2005. – 256 с.
3. Шумагер, А. И. К проблеме универбации в лингвистике // Лексические категории (на материале немецкого языка) / А. И. Шумагер. – Калинин, 1984. – 146 с.
4. Ольшанский, И. Г. О некоторых активных процессах в синтаксисе немецкого словосочетания // Иностранные языки в школе. – 1976. – № 1. – С. 18–25.
5. Федоров, А. Ф. Немецко-русские языковые параллели / А. Ф. Федоров. – М. : Наука, 1961. – 295 с.
6. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1969. – 325 s.
7. Абрамов, Б. А. Синтаксически обусловленная деструкция сложных и производных слов в немецком языке // Вопросы языкознания. – 1970. – № 5. – С. 69–79.
8. Миловская, Н. Д. Голофрастические конструкции – особая категория лексики современного немецкого языка // Лексика и текст / Н. Д. Миловская. – Калинин, 1980. – С. 133–135.
9. Розен, Е. В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке : кн. для учителя / Е. В. Розен. – М. : Просвещение, 1991. – 192 с.

Язык и дискурс:
семантический, прагматический и лингводидактический
аспекты

10. Konsalik, H. G. Ein Mensch wie du / H. G. Kosalik. – München : Carl Habel Verlag. – 223 s.

11. Seydewitz, R. Alle Menschen haben Träume / R. Seydewitz. – Berlin : Buchverlag Der Morgen. – 551 s.

12. Ulitzkaja, L. Sonetschka und andere Erzählungen / L. Ulitzkaja. – Berlin : Verlag Volk und Welt. – 287 s.

13. Probst, A. Die letzten großen Ferien / A. Probst. – Berlin : Verlag Neues Leben, 1978. – 180 s.

14. Neumann, G. Waterloo / G. Neumann. – Leipzig : Mitteldeutscher Verlag Halle, 1980. – 240 s.

15. Valentin, B. Du bleibst da, und zwar sofort! / B. Valentin. – München-Zürich : R. Piper Verlag, 1982. – 175 s.

16. Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2006. – № 25.

17. Wochenende. – 2010. – № 182.

